

И КУКЛА ОЖИВАЕТ ВДРУГ...

Фоторепортаж

— Наной у дяди Цезаря смешной нос!
— А глаза, как настоящие!

Руки детей тянутся к дяде Цезарю, герою спектакля «Приключение Пифа», осторожно трогают его усы, брови, галстук. И вдруг кукла ожила. Гневно свернули глаза, и дядя Цезарь сердито замахал руками. На лицах ребят — изумление и восторг: а кукла-то живая! Это Борис Семенович взял ее в руки.

Кто сказал, что куклы только в сказках оживают? Все это неправда. Не верите? А вот спросите у Бориса Семеновича Рычкова, заслуженного артиста ТАССР. Только он сейчас занят, разговаривает с дедом Матвеем.

Побеседовать по душам — дело не быстрое и требует, если хотите, таланта. А с куклами нужен особый талант. За тридцать лет работы в кукольном театре Борис Семенович убедился в этом.

Ляжет себе кукла — большоголовая, глазастая и молчит. Упрямая, не слушается и все. И тут-то искусные руки антера совершают чудо: кукла зашевелилась, заговорила. Она преобразилась в деда Матвея из «Сказок-забавок». Борис Семенович беседует с ним, а дед Матвей шевелит усами и смешно щурит свои старческие глаза.

Много сыгранных ролей у Рычкова. Самая любимая — Ива, мушкетер-дурачок из «Конька-горбуна». Двадцать лет играл ее Борис Семенович. И каждый раз он старался по-новому раскрывать ее зрителям.

А после спектакля спешил во Дворец пионеров. И дети превращались в старательных учеников. Теперь в их руках ожили куклы.

Рычков пришел в кукольный театр не сразу. Сначала он работал в Театре юного зрителя. Но его тянуло к самым маленьким. И вот уже много лет волнуется перед началом спектакля. Как примут его игру ребята?

Прощаясь со мной, Борис Семенович сказал: — Дети бурно реагируют на хорошую игру. И если в зале молчание, значит роль не удалась. Но как они тепло встречают артистов после хорошо сыгранного спектакля!

Когда мы выходим со своими куклами, они долго не отпускают нас.

Фото и текст М. Халиковой.

Советская Татария, г. Казань, 1967. 30 сент.